

Е. В. Каменев

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЯ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ» В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДЕКАБРИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ СЕРЕДИНЫ 1950-х гг.

doi: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-121-130

УДК 930(47)“1950”

ББК 63.1(2)631

В статье исследуются культурно обусловленные смыслы понятия естественные науки в советской историографии декабризма середины 1950-х гг. Теоретико-методологической основой работы является коннотативная семиотика в том ее виде, в каком она была разработана французским семиологом Р. Бартом. Показано, что понятие *естественных наук* в советской историографии декабризма имеет не только прямой денотативный смысл, отсылающий к деятельности по получению верифицированного знания о природе. Это понятие в рамках советской культуры середины XX в. имело дополнительный коннотативный семантический уровень. Нарратив советских историков об изучении членами тайных обществ природы коннотировал в пределах советского культурного кода идею несомненной революционности декабристов. Благодаря этому достигалась основная цель советского исторического повествования — подтверждение ленинского тезиса о декабристах как первых русских революционерах, начавших то дело, которое завершили большевики. Исследование коннотативной семантики понятия *естественные науки* на основе семиотического подхода позволяет говорить о механизме концептуализации декабризма в советской историографии. Концептуализация осуществлялась на уровне вторичной знаковой системы благодаря интертекстуальным связям. Исторический нарратив через знаки *активного субъекта, прикладного аспекта естественно-научных исследований, материализма, просвещения, атеизма* соотносился с прецедентными для советской культуры текстами. Благодаря этим корреляциям повествование о декабристах приобретало дополнительный смысловой пласт. Теоретико-методологический аппарат семиотики вполне применим к истории понятий, поскольку он раскрывает семантику на обоих уровнях текста — как денотативном, так и коннотативном. Семиотика предоставляет точные инструменты для анализа семантики понятий в контексте породившей их культуры.

Ключевые слова: *советская историография декабризма, история понятий, семиотика, понятие естественные науки*

Советская историография декабризма середины 1950-х гг. имеет интересную особенность: одной из ее тем является характеристика естественно-научных взглядов членов тайных обществ. Советские историки обращают внимание на то, что декабристы понимали движение как механическое перемещение в пространстве:¹ И. Якушкин, Н. Крюков и А. Барятинский разделяли атомистическую теорию строения материи,² А. Бестужев не пропустил ни одного крупного открытия в области естествознания и занимался изучением электрических явлений,³ П. И. Борисов счи-

тал, что атомы находятся в поступательном и вращательном движении, а также в постоянном притяжении,⁴ а в Сибири написал работу «О муравьях».⁵

Эта тема, казалось бы, факультативна в рамках повествования о революционном движении в России. Но на самом деле это не так. Исследования советских историков-декабристоведов, как тексты, созданные в пространстве советской культуры эпохи позднего сталинизма и выполняющие помимо научной еще и идеологическую функцию,⁶ отличаются своей полисемантической структурой. Они построены по принципу многоярусной семантики:⁷ помимо

¹ См.: Никандров П. Ф. Мировоззрение П. И. Пестеля. Л., 1955. С. 79.

² См.: Там же. С. 78.

³ См.: Габов Г. Общественно-политические и философские взгляды декабристов. М., 1954. С. 227.

⁴ См.: Щипанов И. Я. Социально-политические и философские воззрения декабристов // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3 т. М., 1951. Т. 1. С. 49.

⁵ Там же. С. 50.

⁶ В 1950-е гг. советские историки должны были фактами подтвердить ленинский тезис, согласно которому декабристы — это первые русские революционеры, ставившие своей целью вооруженное свержение самодержавия.

⁷ В таких текстах содержится несколько смысловых пластов. Одни и те же знаки в них «служат на разных структурно-

Каменев Евгений Владимирович — к.и.н., доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск)
E-mail: ev.kamenev@yandex.ru

прямого денотативного, в нем присутствует еще и культурно обусловленный коннотативный смысловой пласт, который ранее не был предметом специального историографического анализа. Понятие *естественных наук* в советской историографии декабризма, как будет показано ниже, имеет не только прямой смысл, отсылающий к деятельности по получению верифицированного знания о природе. Это понятие имеет дополнительный семантический уровень. Цель нашего исследования заключается в том, чтобы раскрыть коннотативную (культурно обусловленную) семантику этого понятия.⁸ Исследование семантики понятия *естественных наук* на этом уровне позволит увидеть многообразие смыслов, которыми наделялось движение декабристов в советской историографии середины XX в., и, главное, разобраться в механизме интерпретации, при помощи которого советская историография конструировала образ декабристов.

Теория и методология исследования

В представленном исследовании к истории понятий в качестве теоретико-методологического аппарата будет применена коннотативная семиотика в том ее виде, в каком она была разработана французским семиологом Р. Бартом.

Выбор Р. Барта неслучаен, так как именно он развил семиотическую теорию о коннотативных знаковых системах и применил ее на практике при анализе художественного текста.⁹ Нарратив историка, особенно тот, который создан с учетом господствующей идеологии, в семиотическом смысле не отличается от художественного, так как в нем также присутствует смысловая многоуровневость.¹⁰

смысловых уровнях выражению различного содержания» (Лотман Ю. М. Тезисы к проблеме «Искусство в ряду моделирующих систем» // Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2002. С. 286). По такому принципу построены художественные тексты (см., напр.: Барт Р. Основы семиологии // Нулевая степень письма. М., 2008. С. 275–352; Он же. Текстовый анализ одной новеллы Эдгара По // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989. С. 424–461; Он же. S/Z. М., 2001).

⁸ Мы оставляем за рамками нашего исследования гуманитаристику и концентрируемся исключительно на естествознании. Отметим здесь, что советские историки поднимают тему гуманитарных наук в деятельности декабристов, но она тесно связана с проблемой формирования развития их идеологии и требует отдельного самостоятельного исследования.

⁹ Прежде всего в работах «Основы семиологии», «S/Z», «Текстовый анализ одной новеллы Эдгара По». О коннотативной семиотике Барта см.: Косиков Г. Ролан Барт — семиолог, литературовед // Барт Р. Нулевая степень письма. М., 2008. С. 5–50.

¹⁰ Мы согласны с мнением Х. Уайта и Ф. Анкерсмита, согласно которому историческое прошлое как осмысленный

Современная наука выделяет в семантике языка два уровня: денотативный и коннотативный.¹¹ Каждому из этих уровней соответствует своя знаковая система.

Денотативный уровень представлен естественным языком как первичной знаковой системой. Денотативное значение фиксируется в словарях, в повседневном словоупотреблении и является общим для всех владеющих языком. Благодаря денотации исполняется функция языка — передача информации. Поэтому денотативный уровень доступен для понимания всем, владеющим данным языком.

Коннотативный пласт образован вторичной знаковой системой — языком культуры. Коннотативные смыслы в отличие от денотативных не фиксируются ни в словаре, ни в грамматике языка.¹² Эти смыслы «прямо не называются, а лишь подразумеваются».¹³ Поэтому для их прочтения недостаточно знать естественный язык, на котором написан текст. Коннотации закреплены в культуре.¹⁴ Следовательно, для их понимания необходимо разбираться в языке той культуры, в рамках которой был создан исследуемый текст. Два этих уровня соотносятся следующим образом: «коннотация есть знаковая

и объединенный причинно-следственной связью феномен конструируется историком при помощи языковых и литературных средств (Анкермит Ф. История и тропология: Взлет и падение метафоры. М., 2009; Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург, 2002; White H. Content of the Form: Narrative Discourse and Historical Representation. Baltimore; London, 1990). В историческом языке играет активную роль в производстве смыслов (Breisach E. On the Future of History: the Postmodernist challenge and its aftermath. Chicago; London, 2003. P. 206; Iggers G. Historiography in the Twentieth Century — From Scientific Objectivity to the Postmodern Challenge. Hanover; London, 1997. P. 136). Однако мы считаем, что прямое копирование литературоведческого подхода малопродуктивно в исторической науке. С литературоведческой точки зрения интерес представляет сам механизм смыслообразования как таковой. Нам важно выявить конкретные коннотации, которые возникали в пределах только одной культуры. В этом смысле мы придерживаемся эпистемологической позиции «миддлграунда» (подробнее о ней см.: Репина Л. П. «Доступный нашим чувствам знак», или Историки в поисках эпистемологических аргументов // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2019. № 2 (26). С. 3–14).

¹¹ См.: Косиков Г. Идеология. Коннотация. Текст // Барт Р. S/Z. С. 11. Денотативное значение — это типовое представление о предмете, сведенное к сугубо предметным значениям. Дополнительная по отношению к денотативной информация относится к сфере коннотации (Косиков Г. Идеология. Коннотация. Текст... С. 11, 12).

¹² См.: Барт Р. Текстовый анализ одной новеллы Эдгара По // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989. С. 425.

¹³ См.: Косиков Г. Ролан Барт — семиолог, литературовед... С. 18.

¹⁴ Согласно Р. Барту, область коннотативных означаемых и есть область идеологии (Барт Р. Риторика образа // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989. С. 316). Идеологию мы рассматриваем как часть культуры.

система, план выражения которой образует другая знаковая система».¹⁵

Язык культуры представлен с семиотической точки зрения совокупностью культурно-семиотических кодов. Если в естественном языке каждое слово является знаком, то во вторичной знаковой системе прямого соответствия нет. Планом выражения знака может являться и часть слова, и текст объемом в несколько страниц, а план содержания знака не зафиксирован в словарях. Его мы найдем в сфере межтекстового взаимодействия, поскольку коннотация представляет собой отсылку к иным контекстам. Совокупность контекстов, в рамках которых актуализируются коннотации, является культурно-семиотическим кодом.

Поэтому для прочтения всех коннотаций, окружавших понятие естественные науки в интересующее нас время, мы выявим в нарративе советских историков знаки вторичной семиотической системы, затем погрузим их в соответствующий культурно-семиотический код. В определенном смысле анализ взаимосвязи знаков напоминает принцип системности в истории понятий.¹⁶

В этом исследовании мы обходим стороной вопрос о роли советского читателя в производстве смысла интересующих нас текстов, поскольку это тема для самостоятельного исследования. Отметим здесь лишь то, что понимание текста на коннотативном уровне превращалось для советского читателя в своеобразную интеллектуальную игру: он должен был увидеть отсылки к другим текстам, что, в свою очередь, требовало соответствующего культурного багажа.¹⁷ Можно сказать, что

наша задача заключается в том, чтобы прочесть тексты советских декабристов о науке так, как их прочел бы образованный советский читатель.

Денотативная семантика понятия естественные науки

Наша задача на данном этапе исследования заключается в анализе повествования советских историков о естественных науках. Прежде всего обращает на себя внимание то, что советские историки часто подчеркивают пристальное внимание декабристов к естествознанию. Естественно-научные интересы членов тайных обществ образуют самостоятельную тему в рамках советского нарратива о декабристах, которая иногда не уступает по своему значению повествованию об их идеологии и общественно-политической деятельности. Так, например, в солидных по объему дневниках Николая Тургенева исследователя М. В. Нечкину привлекают фрагменты, свидетельствующие об интересе декабриста к естествознанию: «Н. Тургенев, записал в своем дневнике 8 сентября 1807 г.: “Нынче был я в Университете, в годовом собрании общества испытателей природы”».¹⁸ В статье Н. Н. Коваленской, посвященной узкоспециальной теме, весьма далекой от научных взглядов членов тайных обществ, — художественному творчеству декабриста Ф. П. Толстого, — также отмечается его увлечение естественными науками: декабрист «слушал лекции по физике, химии, зоологии... сблизился с астрономом Шубертом».¹⁹

Интересоваться наукой, то есть получать готовые знания — посещать лекции известных профессоров, выписывать и читать научные журналы и т. п. — недостаточно. Естественные науки понимаются в наших текстах как серьезная работа по выявлению нового знания о природе и предполагают наличие активного субъекта. В своих космогонических теориях декабристы, исходя из учения Коперника, «давали свое, оригинальное решение важнейших проблем происхождения планет».²⁰ Декабрист Н. Бестужев изучал «природу еще не нанесенных

изменяет его однозначность» (Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М., 2008. С. 112). Учет интертекста позволяет работать с произведениями, построенными по принципу многоярусной семантики, к которым мы относим работы советских декабристов.

¹⁸ Нечкина М. В. Движение декабристов: в 2 т. М., 1955. Т. 1. С. 97.

¹⁹ Коваленская Н. Н. Художник-декабрист Ф. П. Толстой // Очерки из истории движения декабристов. М., 1954. С. 519.

²⁰ Габов Г. И. Указ. соч. С. 248.

¹⁵ См.: Зенкин С. Н. Ролан Барт и семиологический проект // Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. С. 16.

¹⁶ О принципе системности см.: Тимофеев Д. В. «История понятий» как теоретико-методологическая основа исследований по истории российской модернизации первой четверти XIX века // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 4 (133). С. 123–136.

¹⁷ В этом смысле интересна идея Ю. М. Лотмана, который предложил вместо формулы «потребитель дешифрует текст» формулу «потребитель общается с текстом», поскольку текст заключает в себе многообразные коды, способные трансформировать получаемые сообщения и порождать новые (Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2002. С. 90). Актуализация вторичных смыслов имеет интертекстуальный аспект, поскольку, как показал У. Эко, «чтение любого текста зависит от опыта читателя по чтению других текстов» (Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. М., 2005. С. 43). Интертекстуальность подрывает монолитный характер смысла текста, поскольку она «вводит инородные элементы, остывая к уже сформировавшимся значениям, она

на географическую карту далеких районов Сибири».²¹ П. И. Борисов сформулировал теорию естественного происхождения планет, положив в ее основу идею притяжения элементарных частиц.²²

Кроме этого понятие *естественные науки* включает в себя идею прикладного применения знаний. Декабристы, согласно нашим текстам, никогда не оставались исключительно в сфере теории, они применяли научные знания на практике. Члены тайных обществ, по словам историка Г. И. Габова, «отмечали существование связи между развитием науки и промышленного производства».²³ Нечкина пишет о прикладном исследовании Никиты Муравьева, которое было посвящено созданию «широкой сети взаимно сообщающихся судоходных каналов, которые должны были кардинальным образом улучшить всю систему путей сообщения России».²⁴

Понятие *естественные науки* предполагает еще и педагогическую работу. Советские историки отмечают, что декабристы активно занимались просвещением. В Союзе благоденствия существовало отдельное специальное направление деятельности (так называемая отрасль) под названием «образование». Члены этой отрасли «должны были “тщательно” заниматься распространением знаний».²⁵ Даже в сибирской ссылке декабристы продолжали заниматься просветительской работой: «Выйдя на поселение по отбытии каторги, они устраивали школы, распространяли среди населения сведения по сельскому хозяйству и ремеслу».²⁶ Вся эта активная педагогическая работа была связана с научными исследованиями декабристов: «Огромная тяга к знанию, к науке определялась у декабристов прогрессивной идеей просветительства. Они хорошо понимали, что для широкого развития и распространения знаний среди народа необходимо самим быть образованными людьми».²⁷

Кроме того, понятие *естественных наук* в советской историографии было тесно связано с понятием *материализма*. Естественное знание понимается в наших текстах как изучение материального мира. Декабристов интересовали проблемы движения материальных тел. Г. И. Габов подчеркивал, например, что вни-

мание членов тайных обществ было обращено на «перемещение атомов, тяготение, сцепление, тепло, свет, электричество, магнетизм... особый порядок перемещения материальных тел и частиц материи».²⁸

Кроме того, советские историки отмечают, что в основе декабристского мировоззрения лежал материализм: «Движение декабристов... нуждалось в передовом, революционном мировоззрении. Таким мировоззрением был философский материализм, усвоенный и разработанный дальше многими представителями декабристского движения».²⁹ Неудивительно поэтому, что декабристы, согласно нашим текстам, давали материалистическую трактовку естественно-научных явлений: «Движение, согласно их взглядам, — является свойством, неотделимым от материи, присущим ей на всех этапах ее развития».³⁰ Да и сам материализм, лежавший в основе мировоззрения декабристов, был во многом обусловлен их естественно-научными взглядами: «Свою общую материалистическую теорию Борисов подкрепляет ссылкой на научные открытия в современной ему химии, физике, биологии».³¹

Как убежденные материалисты, декабристы вели активную борьбу против идеалистических концепций. «Декабристы первыми в русской общественной мысли подвергли критике немецкий идеализм, и прежде всего идеализм Шеллинга и Канта».³²

Антонимом как понятия *науки* в целом, так и понятия *естественных наук* в частности, является в советской историографии понятие *религии*. Если наука способствует прогрессу, просвещению масс и формированию материалистического мировоззрения, то религия, согласно советским историкам, приводит к прямо противоположным результатам: «Призрачный мир религии, обещающей счастье в загробной жизни, декабристы считали препятствием на пути прогресса человечества. Они пришли к выводу, что религия мешает просвещению масс, поэтому она вредна и реакционна».³³

Декабристы изображены на страницах советских исследований как убежденные последовательные атеисты. Доказательство их безверия составляет одну из задач советских историков. Согласно М. В. Нечкиной, атеизм

²¹ Там же. С. 227.

²² См.: Щипанов И. Указ. соч. С. 49.

²³ Габов Г. И. Указ. соч. С. 254.

²⁴ Нечкина М. В. Указ. соч. Т. 2. С. 447.

²⁵ Там же. Т. 1. С. 198.

²⁶ Там же. Т. 2. С. 447, 448.

²⁷ Габов Г. И. Указ. соч. С. 227.

²⁸ Там же. С. 244.

²⁹ Там же. С. 226.

³⁰ Там же. С. 244.

³¹ Щипанов И. Указ. соч. С. 50.

³² Габов Г. И. Указ. соч. С. 231.

³³ Там же. С. 241.

был характерной чертой декабристов уже с юношеских лет.³⁴ П. Ф. Никандров уделил значительное внимание опровержению всех документальных свидетельств, согласно которым Павел Пестель был верующим человеком. Историк решительно отвергает все доводы источников в пользу религиозности декабриста.³⁵ Основание же атеизма декабристов усматривается в их материалистических воззрениях. Так, согласно Г. И. Габову, «материалистическое мировоззрение, не оставляющее места в мире для сверхъестественной силы, определило атеистические взгляды многих декабристов».³⁶

Таким образом, понятие *естественные науки* на денотативном уровне имеет следующую семантику — это деятельность по получению нового верифицированного знания о материальном мире, имеющая в обязательном порядке прикладной аспект, связанная с просвещением народных масс и противостоящая религии.

Культурно-семиотический код

Теперь наша задача заключается в том, чтобы выявить коннотативный пласт в семантике этого понятия. Для этого мы должны рассмотреть его в контексте соответствующего культурного кода. Поскольку культура представляет собой совокупность семиотических кодов,³⁷ наша задача — анализ того культурного кода, в котором все выявленные нами составляющие части в семантике понятия *естественные науки* (*активный субъект, прикладной аспект естественно-научных исследований, материализм, просвещение* и антоним понятия — *атеизм*) начинали функционировать как знаки, то есть возникало явление семиозиса.

Коннотации актуализируются и приобретают фиксированное значение благодаря ассоциациям, возникающим в пределах той культуры, в которой создан текст. Возникают они на основе интертекстуальных связей произведения через актуализацию явных и скрытых отсылок к прецедентным текстам данной эпохи. Для этого мы отобрали комплекс текстов, имеющий прецедентный характер, который позволяет определить контекст, окружавший понятие естественных наук в советской культуре.

Одной из базовых оппозиций советской культуры интересующего нас периода было противопоставление науки, материализма, просвещения, прогресса, с одной стороны, и религии, идеализма, стагнации — с другой. Это противопоставление имело важный политический аспект, поскольку на его основе разграничивался старый и новый мир. Под новым миром понималось молодое советское государство, берущее свое начало в событиях октября 1917 г. Советский Союз рассматривался как принципиально новый тип государства, в котором впервые в истории строится коммунистическое общество. Под старым же миром понималось все то, что в рамках формационной теории стоит на одну или две ступени ниже социалистического общества, — феодальные и капиталистические страны. К ним относилась как отжившая свое дореволюционная Россия, так и капиталистическое окружение СССР.

Понятие *естественные науки* в рамках советской культуры было тесно связано с понятием *революция*. Научное мировоззрение вписывалось в марксистскую парадигму революционного движения и понималось как мощный инструмент разрушения старого мира. На первое место при этом в советской культуре выдвигалось именно естествознание: «Естественно-научное мировоззрение... является в то же время моментом классовой борьбы. Основоположники марксизма дали в этом отношении очень много для понимания связи борьбы за те или иные естественно-научные гипотезы с общей борьбой различных классов тогдашнего общества, за их классовые интересы».³⁸

Научное знание способствует не только разрушению старого мира, но и строительству нового. Согласно советской идеологии, молодое послереволюционное государство в обязательном порядке должно строиться на научной основе. Этот тезис был сформулирован, в частности, В. И. Лениным: «Мы знаем, что коммунистического общества нельзя построить, если не возродить промышленности и земледелия, причем надо возродить их не по-старому. Надо возродить их на современной, по последнему слову науки построенной, основе».³⁹ Интерпретация ленинских слов была однозначной — она подчеркивала важность

³⁴ См.: Нечкина М. В. Указ. соч. Т. 1. С. 98.

³⁵ См.: Никандров П. Ф. Указ. соч. С. 58–62.

³⁶ Габов Г. И. Указ соч. С. 237.

³⁷ См.: Лотман Ю. М. Культура и информация // Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2002. С. 143–153; Он же. Сцена и живопись как кодирующие устройства культурного поведения человека начала XIX столетия // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Таллин, 1992. Т. 1. С. 287–295.

³⁸ Максимов А. А. Ленин и кризис естествознания эпохи империализма // Под знаменем марксизма. 1931. № 1–2. С. 13.

³⁹ Ленин В. И. Задачи союзов молодежи (речь на III Всерос. съезде Рос. коммунистического союза молодежи 2 октября 1920 г.) // Полное собрание сочинений: в 55 т. М., 1981. Т. 41. С. 307.

научного знания в строительстве нового государства: «Ленин видел в науке могущественное орудие социалистической перестройки нашей страны и требовал от коммунистов, от комсомола овладения наукой»,⁴⁰ «...в край угла построения собственного мировоззрения и всего строительства новой жизни Ленин ставит науку».⁴¹ Разумеется, прежде всего в строительстве нового послереволюционного мира используются естественные науки. Например, академик А. Н. Несмеянов писал, что для «построения коммунистического общества» нужно именно естествознание.⁴²

Кроме того, в наших текстах подчеркивается важность прикладного аспекта научных исследований. В «Кратком курсе» связь науки и практики выносится в политическую плоскость: она должна стать «путеводной звездой партии пролетариата».⁴³ Говоря об успехах советской науки в деле строительства нового общества, Несмеянов отмечает именно практическое применение фундаментальных знаний: «новые источники удобрений сельского хозяйства — плод неопределимого труда советских геологов», «советская космогоническая мысль... создала стройную новую теорию, следствия из которой для практики... нельзя переоценить», а благодаря химии «самые редкие элементы поставлены на службу социалистическому строительству».⁴⁴

Поскольку понятие *естественных наук* в советской культуре было погружено в контекст революционной идеи, научные знания понимались как важный инструмент в арсенале революционера. Наиболее видные революционеры, ставшие затем руководителями советского государства, считались одновременно и серьезными учеными. Утверждалось, например, что Ленин оставил заметный след в науке. Вклад Ленина в науку был столь обширен, что даже математика испытала влияние ленинской мысли: «...в четырех страницах, на которых умещается это замечательное творение ленинского гения [речь идет о работе Ленина «К вопросу о диалектике» — *Е. К.*], содержится ключ к пониманию глубоких проблем философии математики».⁴⁵ И. В. Сталин

ставил В. И. Ленина в один ряд с Г. Галилеем и Ч. Дарвином. В частности, он писал: «Такие мужи науки, как Галилей, Дарвин и многие другие общеизвестны. Я хотел бы остановиться на одном из таких корифеев науки, который является вместе с тем величайшим человеком современности. Я имею в виду Ленина, нашего учителя, нашего воспитателя».⁴⁶ В этом смысле можно вспомнить и ту роль в науке, которую советская идеология отводила И. В. Сталину как активному участнику целого ряда научных дискуссий.

В интересующее нас время советская наука противопоставлялась так называемой буржуазной науке. В основе советской науки лежал материализм. Материализм был маркером, позволявшим отличать своих от чужих. Академик Н. Н. Аничков утверждал, что «научные дисциплины в Советском Союзе» строятся «на прочной основе» материалистического мировоззрения.⁴⁷ Согласно С. И. Вавилову, «резким отличием» советской науки являлась «ее ясно выраженная материалистическая основа».⁴⁸

Напротив, для чуждой советскому человеку буржуазной науки характерен идеализм. Член-корреспондент АН СССР А. А. Максимов противопоставляет материалистическую советскую науку идеалистической буржуазной: «Нет сомнения в том, что советские ученые... создадут науку, свободную от идеалистических извращений, науку, идущую вперед неизмеримо более быстрыми темпами, чем наука насквозь гнилых государств империалистической буржуазии».⁴⁹

При этом в понятие *материализм* в рамках советской культуры вкладывался еще и политический смысл. Материалистическое мировоззрение, формируемое естествознанием, является орудием революционной борьбы. К примеру, С. И. Вавилов писал, что Ленин и Сталин — «великие продолжатели философского учения Маркса и Энгельса, воинствующие материалисты», превратили материализм «в могучее оружие пролетариата в борьбе за освобождение общества от капиталистического рабства».⁵⁰

⁴⁰ Тымянский Г. С. Ленин и наука // *Природа*. 1934. № 1. С. 11.

⁴¹ Ольденбург С. Ф. Ленин и наука // Ленин. Человек — мыслитель — революционер. М., 2014. С. 433–434.

⁴² Несмеянов А. Н. Преобразование природы // *Природа*. 1952. № 1. С. 3.

⁴³ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1946. С. 109.

⁴⁴ Несмеянов А. Н. Указ. соч. С. 3, 4.

⁴⁵ Александров А. Д. Ленинская диалектика и математика // *Природа*. 1951. № 1. С. 5.

⁴⁶ Речь товарища Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы // *Правда*. 1938. 19 мая. С. 1.

⁴⁷ Аничков Н. Н. О некоторых успехах и задачах советской медицинской науки // *Природа*. 1953. № 2. С. 3.

⁴⁸ Вавилов С. И. Иосиф Виссарионович Сталин и советская наука // *Природа*. 1950. № 1. С. 17.

⁴⁹ Максимов А. А. Ленин и естествознание // *Природа*. 1949. № 1. С. 14.

⁵⁰ Там же. С. 14, 15.

Разрушение старого мира было в рамках советской культуры тесно связано с идеей активной просветительской работы. Народные массы в дореволюционной России, согласно советской идеологии, находились в состоянии интеллектуального сна, который не способствовал их революционной борьбе. Революционеры поэтому должны были вывести народные массы из этого состояния путем активной просветительской работы. Согласно Ленину, «многомиллионные народные (особенно крестьянские и ремесленные) массы, осужденные всем современным обществом на темноту, невежество и предрассудки», могут быть освобождены по линии просвещения, атеистической пропаганды.⁵¹

Не только освобождение масс от интеллектуального сна, вредного делу революции, но и строительство нового послереволюционного мира было связано в советской культуре с понятием *просвещение*. Подлинная наука не должна быть уделом узкой группы специалистов, как это было до революции. В науку должны идти широкие народные массы, что, в свою очередь, требует активной просветительской работы. Благодаря большевикам «ликвидируется безграмотность, огромные слои рабочей и крестьянской молодежи овладевают не только основами науки, но и проникают в самую ее глубь, создавая кадры специалистов во всех областях техники».⁵²

Антонимом понятия *наука* в использованных нами текстах является понятие религия: «Владимир Ильич, — писал А. В. Луначарский, — считал, что наука, подлинная, настоящая, революционная наука, противоположна религии. И потому, уважая науку, он ненавидел религию как ее антипода».⁵³ Если *наука*, как было показано выше, ассоциировалась с понятием *революции*, то религия была связана с самодержавием. Царская власть, согласно советской идеологии, стремилась при помощи религии удерживать народ в полном повиновении. Религия, по словам советского философа Г. С. Тымянского, «содействует одурманиванию широких революционизирующихся масс»,⁵⁴ а в работе Макси-

мова она названа «идеологическим оружием феодализма».⁵⁵

Именно поэтому подлинные революционеры должны наряду с политической борьбой противодействовать «религиозному фанатизму» и быть атеистами: «Ленин... в соответствии с программой коммунистической партии считает необходимым содействовать фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков», только заботливо избегая, как говорит та же программа, «всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма».⁵⁶

Анализ культурно-семиотического кода показывает, что все составные части в семантике понятия *естественные науки* (активный субъект, прикладной аспект естественно-научных исследований, материализм, просвещение, атеизм) были знаками революционности. Настоящий революционер, согласно советской идеологии, должен понимать значение естественно-научного знания и его прикладного аспекта в деле разрушения старого и строительства нового мира, быть материалистом, активно заниматься просвещением народных масс и бороться с религией, как с инструментом реакции.

Таким образом, понятие естественных наук в том виде, в каком оно раскрыто в советской историографии декабризма, отсылает в пределах советского культурного кода к идее революционности. Теперь становится совершенно ясно, почему советские историки уделяли много внимания теме естественно-научных интересов декабристов: тем самым утверждалась идея революционности членов тайных обществ. Благодаря коннотациям достигалась основная цель советского нарратива о декабристах — подтверждение ленинского тезиса о декабристах как первых русских революционерах.

Исследование коннотативной семантики понятия *наука* на основе семиотического подхода позволяет говорить о механизме концептуализации декабризма в советской историографии. Концептуализация осуществлялась на уровне вторичной знаковой системы благодаря интертекстуальным связям. Исторический нарратив через выявленные нами знаки соотносился с прецедентными для советской культуры текстами. Благодаря этим корреляциям

⁵¹ Ленин В. И. О значении воинствующего материализма // Полное собрание сочинений: в 55 т. М., 1970. Т. 45. С. 26.

⁵² Тымянский Г. С. Указ. соч. С. 7.

⁵³ Луначарский А. В. Ленин в его отношении к науке и искусству // Человек нового мира: сборник статей, речей, докладов, воспоминаний А. В. Луначарского о Владимире Ильиче Ленине. М., 1980. С. 160.

⁵⁴ Тымянский Г. С. Указ. соч. С. 8.

⁵⁵ Максимов А. Ленин и кризис естествознания эпохи империализма... С. 37.

⁵⁶ Ольденбург С. Ф. Указ. соч. С. 434.

повествование о декабристах приобретало дополнительный смысловой пласт, обогащаясь идеями, которые были сформулированы в прецедентных текстах советской культуры.

Теоретико-методологический аппарат семиотики вполне применим к истории понятий, поскольку он позволяет изучать семантику

на обоих уровнях текста — как денотативном, так и коннотативном. Семиотика, раскрывая двухуровневое строение семантики, позволяет учитывать всю многозначность понятий⁵⁷ и предоставляет точные инструменты для анализа семантики понятий в контексте породившей их культуры.

Evgeny V. Kamenev

Candidate of Historical Sciences, Petrozavodsk State University (Russia, Petrozavodsk)

E-mail: ev.kamenev@yandex.ru

IDEOLOGICAL ORIENTATION OF THE “NATURAL SCIENCES” CONCEPT
IN THE MID-1950S SOVIET HISTORIOGRAPHY OF THE DECEMBRIST MOVEMENT

The article examines culturally determined meanings of the “natural sciences” concept in the mid-1950s Soviet historiography of the Decembrists. The theoretical and methodological basis of the work is connotative semiotics, developed by the French semiologist Roland Barthes. It is shown that the concept of natural sciences in the Soviet historiography of Decembrism has not only a direct denotative meaning, referring to the activity of obtaining verified knowledge about nature. This concept within the Soviet culture of the mid-20th century had an additional connotative semantic level. The narrative of Soviet historians about the study of nature by members of secret societies connoted, within the Soviet cultural code, the idea of the undoubted revolutionary nature of the Decembrists. Thanks to these connotations, the main goal of the Soviet historical narrative was achieved — the confirmation of Lenin’s thesis about the Decembrists as the first Russian revolutionaries who started the work that the Bolsheviks had completed. The study of the connotative semantics of the concept of natural sciences based on the semiotic approach allows us to speak about the mechanism of the conceptualization of Decembrism in Soviet historiography. Conceptualization was carried out at the level of a secondary sign system due to intertextual connections. The historical narrative through the signs of the active subject, applied aspect of natural science research, materialism, enlightenment, atheism was correlated with texts precedent for Soviet culture. Due to these correlations, the story about the Decembrists acquired an additional semantic level. The theoretical and methodological apparatus of semiotics is quite applicable to the history of concepts, since it allows reading semantics at all levels of the text — both denotative and connotative. Semiotics provides precise tools for analyzing the semantics of concepts in the context of their parent culture.

Keywords: *Soviet historiography of Decembrism, history of concepts, semiotics, concept of natural sciences*

REFERENCES

- Aleksandrov A. D. [Lenin’s dialectics and mathematics]. *Priroda* [Nature], 1951, no. 1, pp. 5–14. (in Russ.).
- Anichkov N. N. [About some successes and tasks of the Soviet medical science]. *Priroda* [Nature], 1953, no. 2, pp. 3–7. (in Russ.).
- Ankersmit F. *Istoriya i tropologiya: Vzlet i padeniye metafory* [History and Tropology: The Rise and Fall of Metaphor]. Moscow: Kanon+ Publ., 2009. (in Russ.).
- Barthes R. [Elements of Semiology]. *Nulevaya stepen’ pis’ma* [Writing degree zero]. Moscow: Akademicheskii proyekt Publ., 2008, pp. 275–352. (in Russ.).
- Barthes R. [Rhetoric of the Image]. *Izbrannyye raboty. Semiotika. Poetika* [Selected Works. Semiotics. Poetics]. Moscow: Progress Publ., 1989, pp. 297–318. (in Russ.).

⁵⁷ Многозначность как раз и отличает понятие от слова (Козеллек Р. Введение (Einleitung) // Словарь основных исторических понятий: избранные статьи: в 2 т. М., 2014. Т. 1. С. 37). Характерной чертой понятия является его концептуальная «нагруженность» (Тимофеев Д. В. Методология истории понятий в контексте истории дореволюционной России: перспективы и принципы применения // Диалог со временем. 2015. № 50. С. 117).

- Barthes R. [Textual analysis of a tale by Edgar Poe]. *Izbrannyye raboty. Semiotika. Poetika* [Selected Works. Semiotics. Poetics]. Moscow: Progress Publ., 1989, pp. 424–461. (in Russ.).
- Barthes R. *S/Z*. Moscow: Editorial URSS Publ., 2001. (in Russ.).
- Breisach E. *On the Future of History: The Postmodernist challenge and its aftermath*. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2003. (in English).
- Eco U. *Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta* [The Role of the Reader. Explorations in the Semiotics of Texts]. Moscow: RGGU Publ., 2005. (in Russ.).
- Gabov G. *Obshchestvenno-politicheskiye i filosofskiy vzglyady dekabristov* [Socio-political and philosophical views of the Decembrists]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1954. (in Russ.).
- Iggers G. *Historiography in the Twentieth Century – From Scientific Objectivity to the Postmodern Challenge*. Hanover; London: Wesleyan University Press, 1997. (in English).
- Istoriya Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii (bol'shevikov). Kratkiy kurs* [History of the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks). Short Course]. Moscow: OGIZ – Gospolitizdat Publ., 1946. (in Russ.).
- Koselleck R. [Introduction (Einleitung)]. *Slovar' osnovnykh istoricheskikh ponyatiy: izbrannyye stat'i : v 2 t.* [Dictionary of Basic Historical Concepts: Selected articles: in 2 vols.]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2014, vol. 1, pp. 23–44. (in Russ.).
- Kosikov G. [Ideology. Connotation. Text]. *Bart R. S/Z* [Barthes R. S/Z]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2001, pp. 7–22. (in Russ.).
- Kosikov G. K. [Roland Barthes – semiologist, literary critic]. *Bart R. Nulevaya stepen' pis'ma* [Barthes R. Writing degree zero]. Moscow: Akademicheskii proyekt Publ., 2008, pp. 5–50. (in Russ.).
- Kovalenskaya N. N. [Decembrist artist F. P. Tolstoy]. *Ocherki iz istorii dvizheniya dekabristov* [Essays on the history of the Decembrist movement]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1954, pp. 516–560. (in Russ.).
- Lotman Yu. M. [Abstracts to the problem “Art in a number of modeling systems”]. *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva* [Articles on the semiotics of culture and art]. Saint Petersburg: Akademicheskii proyekt Publ., 2002, pp. 274–294. (in Russ.).
- Lotman Yu. M. [Culture and information]. *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva* [Articles on the semiotics of culture and art]. Saint Petersburg: Akademicheskii proyekt Publ., 2002, pp. 143–153. (in Russ.).
- Lotman Yu. M. [Semiotics of culture and the concept of text]. *Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva* [Articles on the semiotics of culture and art]. Saint Petersburg: Akademicheskii proyekt Publ., 2002, pp. 84–90. (in Russ.).
- Lotman Yu. M. [Stage and painting as coding devices of human cultural behavior at the beginning of the 19th century]. *Izbrannyye stat'i v 3-kh tomakh* [Selected articles in 3 vols]. Tallinn: Aleksandra Publ., 1992, vol. 1, pp. 287–295. (in Russ.).
- Maksimov A. A. [Lenin and natural science]. *Priroda* [Nature], 1949, no. 1, pp. 3–14. (in Russ.).
- Maksimov A. A. [Lenin and the crisis of natural science in the era of imperialism]. *Pod znamenem marksizma* [Under the banner of Marxism], 1931, no. 1–2, pp. 12–44. (in Russ.).
- Nechkina M. V. *Dvizheniya dekabristov: v 2 t.* [Movement of the Decembrists: in 2 vols]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1955, vol. 1. (in Russ.).
- Nikandrov P. F. *Mirovozzreniye P. I. Pestelya* [Worldview of P. I. Pestel]. Leningrad: Izd-vo LGU Publ., 1955. (in Russ.).
- Oldenburg S. F. [Lenin and science]. *Lenin. Chelovek – myslitel' – revolyutsioner* [Lenin. Man – thinker – revolutionary]. Moscow: Direkt-media Publ., 2014, pp. 433–434. (in Russ.).
- Piégay-Gros N. *Vvedeniye v teoriyu intertekstual'nosti* [Introduction to the theory of intertextuality]. Moscow: LKI Publ., 2008. (in Russ.).
- Repina L. P. [“A sign accessible to our senses”, or Historians in search of epistemological arguments]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2019, no. 2 (26), pp. 3–14. DOI: 10.21638/11701/spbu19.2019.201 (in Russ.).
- Shchipanov I. Ya. [Socio-political and philosophical views of the Decembrists]. *Izbrannyye sotsial'no-politicheskiye i filosofskiy proizvedeniya dekabristov: v 3 t.* [Selected socio-political and philosophical works of the Decembrists: in 3 vols.]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1951, vol. 1, pp. 5–91. (in Russ.).
- Timofeev D. V. [Methodology of the history of concepts in the context of the history of pre-revolutionary Russia: prospects and application of principles]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time], 2015, no. 50, pp. 116–138. (in Russ.).

Timofeyev D. V. [The history of concepts as a theoretical and methodological framework of studies on Russian modernization history of the 1st fourth of the 19th century]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2014, no. 4 (133), pp. 123–136. (in Russ.).

Тымьянский Г. С. [Lenin and science]. *Priroda* [Nature], 1934, no. 1, pp. 7–18. (in Russ.).

White H. *Content of the Form: Narrative Discourse and Historical Representation*. Baltimore; London: The John Hopkins University Press, 1990. (in English).

White H. *Metaistoriya: Istoricheskoye voobrazheniye v Evrope XIX veka* [Metahistory: The Historical Imagination in Nineteenth-century Europe]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 2002. (in Russ.).

Zenkin S. N. [Roland Barthes and the semiological project]. *Bart R. Sistema Mody. Stat'i po semiotike kul'tury* [Barthes R. System of Fashion. Articles on the semiotics of culture]. Moscow: Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh Publ., 2003, pp. 5–28. (in Russ.).

Для цитирования: Каменев Е. В. Идеологическая направленность понятия «естественные науки» в советской историографии декабристского движения середины 1950-х гг. // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 121–130. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-121-130.

For citation: Kamenev E. V. Ideological orientation of the “natural sciences” concept in the mid-1950s Soviet historiography of the decembrist movement // Ural Historical Journal, 2022, no. 3 (76), pp. 121–130. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-121-130.